

Мариса
Немова

РАЗВОД С ВЛАДЫКОЙ МОРЕЙ

Мариса Немова

Развод с Владыкой морей

<https://litres.ru/74227574>

Аннотация

Я была вице-президентом крупного холдинга, мастером антикризисного управления и женщиной, которая сделала себя сама. Но стоило дать слабинку — и я очнулась в теле проклятой королевы. Судя по “наследству”, которое мне досталось – Вилена Арос была та еще штучка.

Новый «муж» смотрит на меня с ледяным презрением. Его вердикт короток: развод и ссылка в монастырь. Благородное семейство готово на все, чтобы спасти положение. А недоброжелатели уже выстроились в очередь за моей рыжей головой.

У Вилены не было шансов. Но у Виктории Быковой — другие планы. Хочешь развода, змей? Бойся своих желаний!

В КНИГЕ ЕСТЬ:

Попаданка в тело злодейки

Развод

Предательство и второй шанс

Зрелая героиня

Истинная пара

Тайны прошлого и опасные морские гады

♥#Хэппи-энд

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	23
Глава 5	26
Глава 6	29
Глава 7	32
Глава 8	37
Глава 9	43
Глава 10	46
Глава 12	50
Глава 13	54
Глава 11	60
Глава 14	64
Глава 15	68
Глава 16	71
Глава 17	76
Глава 18	81
Глава 19	85
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Пролог

Я стояла, вжимаясь спиной в холодную каменную кладку. Дыхание вырывалось из груди хриплыми толчками, а руки... руки были по локоть в чужой, ещё горячей крови.

— Не прикасайтесь ко мне! — собственный голос казался чужим. — Прочь!

Стражники попятились, лекарь замер с протянутой рукой. Я была совершенно одна в этом змеином логове — в чужом мире, в чужом теле, и по уши в проблемах. О чём только думала прежняя Вилена, когда наживала себе столь могущественных врагов?

Воздух вокруг задрожал, а потом разверзся с оглушительным треском. Он шагнул прямо из черноты магического вихря — Владыка морей. Человек, который жаждет от меня избавиться больше других. Может, всё это — его рук дело?

Он замер, глядя на моё разорванное платье, на багровые пятна, расплывающиеся по кремовому шёлку. Но в нечеловечески синих глазах, всегда холодных и расчётливых, впервые не было ненависти. Там плескалась дикая, первобытная тревога.

— Кто это сделал? — его голос прозвучал тише шёпота, но стражники побледнели. — Я спрашиваю: кто посмел тронуть Владычицу?!

Старший из служивых, пригибаясь под тяжестью вины,

шагнул вперёд. Не поднимая глаз, он отработал:

— На Её Сиятельство совершили покушение, мой господин. За нападавшим уже идёт погоня.

На кончиках пальцев Владыки заискрилась магия. Вокруг за клубилась невидимая, но осязаемая сила. Страж сделал едва заметный шаг и зажмурился, ожидая кары. Но вместо того, чтобы наказывать провинившихся, Владыка устремил взор на меня.

С каких это пор он за меня беспокоится? Наверное, играет роль заботливого супруга на публику...

Я знала, что ему нельзя доверять. Но сил на сопротивление больше не было. Мне просто нужно уйти отсюда, смыть кровь, залечить раны и потом... А что потом? Ужас захлестнул с новой силой, руки предательски задрожали.

— Я здесь, — сказал Владыка, делая уверенный шаг вперёд. И от этого низкого, знакомого голоса что-то внутри надломилось. — Никто тебя больше не тронет.

Стражники бросились врассыпную, почтительно склоняя головы. Владыка подошёл и, не спрашивая разрешения, подхватил меня на руки. От него пахло озоном и солью — пахло штормовым морем. И это, как ни странно, успокаивало.

Свернувшись калачиком в тёплых, но по-прежнему чужих руках, я всё думала: если бы тогда, захлопывая дверь перед носом своего земного мужа, я знала, куда меня приведёт эта тропа... Стала бы я что-то менять? Обернулась бы на звук его оправданий?

Наверное, нет. В свой последний вечер на Земле я хотела только одного — исчезнуть. И Вселенная исполнила моё желание с пугающей точностью.

*

 Дорогой читатель, добро пожаловать в историю Вилены и Александра!*

Здесь тебя ждёт остроумная героиня, завораживающе красивый магический мир и любовь, которая рождается вопреки.

Чтобы читать было удобно, добавляй книгу в библиотеку. Продолжение публикуется ежедневно.

С уважением, автор###

Глава 1

— Виктория Владимировна, у вас сегодня запись к врачу, — пропищала ассистентка и виновато опустила глаза. — Вы просили напомнить.

— Спасибо, помню, — бросила я, не отрываясь от монитора, а потом подумала: отчего они все так трясутся? Неужели я такая страшная?

Захлопнула крышку ноутбука и потёрла виски — страшная, не то слово... Постоянно чего-то требую, срываюсь на подчинённых, улыбаюсь только по праздникам, и то из вежливости. А что поделать? Работа такая.

Я поднялась с места, шпильки покачнулись на мягком ковре. Обогнула стол, провела наманикюренным пальцем по табличке с надписью «Вице-президент по антикризисному управлению Быкова В. В.».

Вице-президент, — проговорила я, устремив взгляд в панорамное окно, — а что, неплохо для сорока, тем более для девочки из глубинки. Правда ведь?

За окном разгорался вечерний Минск. Мне открыты двери в любой клуб, театр, ресторан... В любом бутике меня облизут с головы до пят, в любом отеле распахнут двери люкса. Казалось бы, вот она — вершина жизни. Тогда почему же я чувствую себя на дне?

Я провела беглую инспекцию кабинета: на огромном сто-

ле ни единой лишней бумажки, все папки выстроены в ряд, компьютер выключен. Можно уходить. Покачнулась на коб-луках у самой двери — может, ещё раз посмотреть отчёты для завтрашнего совещания?

От одной мысли о врачебном кабинете внутренности сжи-мались в тугий комок. Это было даже страшнее, чем прова-лить многомиллионную сделку. Сделку можно переиграть. А жизнь?

Тяжело сгнула и покачала головой — нет. Я должна узнать наверняка. Сегодня.

— Хорошего вечера, Виктория Владимировна, — про-бормотала ассистентка, провожая меня взглядом.

Едва ли меня ждёт что-то хорошее, — мысленно ответила я, направляясь к лифту.

За последние полгода я бывала в центре репродуктологии раз пятнадцать. Сначала Игорь ходил со мной, сидел со ску-чающим видом и машинально гладил меня по коленке. По-сле пятого приёма он стал забывать о записи, а я перестала напоминать.

Бежевые обои и пушистый ковер больше не производи-ли впечатление уюта. А любезная улыбка врача казалась неуместной. Но я держалась: сцепила руки на коленях и за-ставляла себя дышать ровно. Словно результаты этих чёрто-вых анализов меня совершенно не интересуют.

— Мне очень жаль, Виктория, но порадовать вас нечем,

— начала доктор. — Овариальный запас полностью исчерпан. Антимюллеров гормон на нуле, на УЗИ ни одного фолликула...

— Будьте добры, без терминов, — оборвала я. — Ближе к сути.

Врач отложила бумаги и окинула меня фирменным сочувствующим взглядом.

— Естественная беременность невозможна.

— Это я уже поняла. А как же ЭКО? — вопрос прозвучал резче, чем я планировала.

— Это отличный вариант! Мы возьмём донорский материал и... — затараторила доктор.

— Что? Донорский...

Договорить я не смогла — из груди вышибло воздух.

— Да, нам понадобятся донорские ооциты. Вашему э... — доктор осеклась, подбирая подходящее слова, — партнёру нужно будет пройти несколько обследований. Он ведь младше, насколько я помню?

— Всего на три года, — ответила я машинально.

— Это отличный возраст для отца. Я уверена, у нас получится...

— Нет, ничего у нас не получится, — я поднялась, подхватила результаты анализов и наскоро запихнула в сумку.

— Виктория, не всё потеряно...

Слова врача прилетели в спину.

Я застала Игоря на кухне. Он стоял у мраморного острова, сосредоточенно замешивая что-то в огромной стеклянной чаше. На столе лежали авокадо, шпинат и пакетик киноа. Широкоплечий мужчина в обтягивающей футболке что-то напевал себе под нос и даже не заметил, как я рухнула на один из барных стульев.

— Ух ты, кто пришёл? — воскликнул он, наконец обернувшись. Поставил прозрачную чашку на стол, придвинул ко мне стакан воды. Я заглянула в салатник и поморщилась.

— Это киноа. 20 граммов белка на 100 грамм. Для набора массы...

— Да плевать мне на твою массу... — взвыла я. Как можно думать о сантиметрах, килограммах, белках и жирах, когда все наши планы рушатся?

— Понял, кто-то сегодня не в духе, — присвистнул Игорь. Он уселся напротив и начал как ни в чём не бывало жевать зелень.

— Как день прошёл?

— Издеваешься? — прошипела я. Он слепой, тупой или прикидывается?

— Воу, полегче. Я просто спросил... — он пожал плечами и снова принялся за салат. Потом достал бутылку минеральной воды и горсть витаминов из таблетницы.

Я пристально следила за каждым его движением и чувствовала, как глаза наполняются слезами. Ещё вчера я бы выскочила из-за стола, хлопнула дверью и разрыдалась бы

в ванной, заглушая всхлипы водой. А потом поправила бы макияж и сказала что-то вроде «Всё в порядке, устала на работе». Но сегодня... Сегодня хотелось кинуться на эту груду натёртых лосьоном мышц и разорвать в клочья. Хотелось показать ему, как он слеп, жалок и пуст. Точно так же, как и я...

— Я была у врача, — голос прозвучал на удивление ровно.

— Вот блин... Я и забыл, что сегодня приём, — Игорь запустил руку в русую шевелюру. — И как там всё? Жить будешь?

— Буду. Но у нас... — осеклась, исправила ошибку, — у меня никогда не будет детей.

— Ты же хотела ЭКО? — ответил он, словно речь идёт о планах на отпуск.

Я рассмеялась — хрипло, с нескрываемой издёвкой.

— Я планировала... только я. А знаешь, что смешно?

Игорь удивлённо вытаращил глаза и покачал головой.

— Врач сказала, что у тебя отличный возраст для отцовства. Три года! Чёртовых три года разницы... между «отличный возраст» и «ты бесплодна». Сюр какой-то!

Он взглянул на меня с жалостью и сделал шаг вперёд. Я отстранилась.

— Эй, погоди... Ты ведь знаешь, что у женщин всё... иначе, — начал он тоном психиатра. — Три года это всё-таки... ну, немало. Может, если бы ты пришла три года назад...

— Что? Что ты сейчас сказал? Если бы ты пришла три го-

да назад?! — я чувствовала, как багровеет лицо, как подрагивает правое веко.

— Да не кипятись ты! Я просто пытаюсь рационализировать, Вика, нужно же искать выход...

— Рационализировать?! Знаешь, почему я не пришла три года назад? — я сорвалась на крик и продолжила, не позволяя ему ответить. — Потому что я хотела, чтобы ребёнок рос в семье! В нормальной семье, понимаешь? Я надеялась, что ты наконец сделаешь предложение! Может, после повышения? А может, после переезда? А может, на годовщину? Девять лет, Игорь! Я ждала девять лет.

— Ааа, то есть это я во всём виноват? Ты затянула, а я виноват? — бросил он с обидой.

Я смотрела на смазливую, гладко выбритую мордашку — вокруг глаз наметились морщинки, в русых волосах уже виднелась проседь. Он когда-нибудь повзрослеет?

Очевидно, что не рядом со мной. Все эти годы он был рядом ради денег и прочих ресурсов, которые я способна дать. И что самое страшное: я всегда об этом знала.

— Да, сама во всём виновата... — прошипела я и пошла в прихожую, не оборачиваясь.

Вслед донеслось:

— Эй, да я не это хотел сказать... Да постой ты...

Я схватила сумочку, нацепила туфли и захлопнула тяжёлую дверь. Может, и хорошо, что мы не женаты? Я могу просто взять и уйти, даже разводиться не придётся.

Глава 2

Сев в авто, я опустила голову на руль: пять минут, я даю тебе пять минут, и потом ты соберёшься в кучу и станешь прежней!

Когда циферблат на приборной панели сменился в пятый раз, я подняла голову, поправила потёкшую тушь и огляделась по сторонам. Не могу же я провести ночь на парковке?

Я мысленно стала перебирать возможные локации: какой бы отель я ни вспомнила, везде рисковала нарваться на бывших или будущих клиентов, партнёров, подчинённых. Может, поискать что-то на окраине?

На экране смартфона высветились десятки объявлений — от совершенно убийственных клоповников до апартаментов с круглыми кроватями и глянцевыми потолками. Ну уж нет...

Среди всего этого великолепия выделялась гостиница «Якорь» — название, конечно, странное, но номера выглядели вполне опрятно. А главное, располагалась гостиница в одном из спальных, в 30 минутах от центра. Пожалуй, то, что нужно.

Я настроила навигатор на две точки — сначала зайду в ТРЦ за вещами, а потом осяду в этом «Якоре». Даже если меня заметят, никто и не поверит, что одному из самых высокооплачиваемых специалистов города взбрѣдѣт в голову по-

купать одежду в супермаркете и проводить выходные в двухзвёздочном отеле.

Отличный план. Что может пойти не так?

Гостиница пряталась во внутреннем дворе и выделялась едва заметной вывеской — так с ходу и не заметишь. Странное решение для бизнеса, подумала я, и дёрнула стеклянную дверь с пожелтевшей вывеской. Дверь жалобно скрипнула, но не поддалась.

— Серьёзно? Закрыто?

Ругая себя последними словами — сама дура, надо было позвонить, — уже направилась к машине, как за спиной звякнул колокольчик. Дверь медленно распахнулась, словно за ней стоял невидимый консьерж. Я на мгновение замерла. Может, механизм какой-то новый? Но потом всё же вошла в вестибюль.

Отель оказался удивительно уютным. Стены обшиты тёмным деревом, на полу лежит полированный серый камень — такая роскошь никак не вязалась с ценовым сегментом. За стойкой регистрации стояла высокая, крепкая женщина с пышной рыжей косой до пояса. Позади неё виднелся ряд пронумерованных деревянных ячеек. Вместо компьютера на столе лежал толстый, потрёпанный журнал и позолоченная ручка на резинке.

— Мне номер, на две ночи. Есть люкс? — спросила я у регистратора, которая сосредоточенно изучала журнал.

— Номер брони, — ответила та, не отрываясь от работы.

Ни здравствуйте, ни будьте любезны.

— Нет номера, я не бронировала, — я с трудом подавила раздражение.

Женщина подняла на меня удивлённые глаза.

— То есть как это, нет?

Я не нашлась с ответом — что значит, как это? Молча. Регистратор опомнилась первой и натянула любезную улыбку.

— Я могу поинтересоваться, как вы узнали о нашей гостинице? Кто-то из друзей посоветовал? Или, быть может, получили приглашение от постояльца?

— Да как узнала? Как все, в интернете, — от ледяной любезности регистратора стало не по себе. — Искала гостиницу и нашла ваше объявление. Вот, — я зачем-то достала телефон и показала сотруднице скриншот с объявлением. — Одноместные и двухместные номера от 150 рублей в сутки.

— Любопытно, — брови женщины взлетели ещё выше, словно я показала ей нечто непостижимое. — Что ж, раз уж вы пришли, то я подыщу для вас номер.

— Спасибо. Мне нужно... — не успела я договорить, как женщина с пышной косой протянула мне ключ с тяжёлым, медным номерком.

— Ваша комната на третьем. На первом этаже вы найдете бар-ресторан. Рекомендую заглянуть сегодня же, — сказала она тоном, не терпящим возражений.

— А как же... — я хотела спросить про оплату, про паспорт, про все те вещи, которые обычно нужны для заселе-

ния, но она не дала мне шанса.

— Приятного отдыха!

Глава 3

Я скинула туфли. Истерзанные стопы благодарно заныли. Тёмная, тяжёлая мебель, плотные шторы, не пропускающие свет фонарей, и кровать, застеленная тёмно-синим покрывалом. Номер 39 был по-спартански скромным, но чистым.

Пиджак и юбка-карандаш полетели на стул. Шёлковая блузка — туда же. Я натянула купленную наспех футболку и свободные трикотажные брюки. Дома у меня даже пижама выглядела наряднее.

Подойдя к зеркалу, выдернула шпильки из тугого пучка и вгляделась в отражение. Без жёсткого каркаса делового костюма, без «брони» бизнес-вумен, на меня смотрела женщина. Совершенно обыкновенная сорокадвухлетняя женщина. Да, весьма привлекательная, ухоженная, но — обыкновенная. А кто она без этого костюма? Кто она на самом деле?

Я рухнула на кровать и зарылась головой в белоснежные подушки. Большая часть жизни позади, и каков результат? Только нолики на счету...

Я отчаянно пыталась решить, что делать дальше. Карабкаться по карьерной лестнице? Доказывать что-то мужчинам в дорогих пиджаках? Открыть свой бизнес? Воспользоваться донорскими клетками и растить ребёнка? Или усыновить? А может, бросить всё к чёртовой матери и уехать?

Ответов не было. В голове расплзался белый, непрони-

цаемый туман.

Зато тело, в отличие от разума, знало, что ему нужно. В животе заурчало. Перед глазами тут же всплыла стеклянная чаша с салатом — киноа, 20 граммов белка. Нет, дорогой, не сегодня. Сегодня мне нужен жирный-прежирный бургер, чтобы сок стекал по пальцам. А потом я запью его приторно-сладким и страшно крепким коктейлем. И плевать я хотела на белки, жиры и углеводы.

С этой мыслью я выбралась из постели, провела по волосам недавно купленной расчёской — не столько для красоты, сколько для приличия, и направилась вниз.

Бар-ресторан я отыскала без труда. Небольшой зал, столиков на восемь, тонул в приятном полумраке. Отельные тапочки оказались слишком тонкими, и пятки больно бились о каменный пол. Я осмотрелась — большая часть столов была свободна. А за теми, что заняты, никто не поднял головы. Даже официант продолжил ковыряться в смартфоне. Это больно кольнуло.

За годы на руководящих должностях я привыкла, что моё появление как минимум замечают, а как максимум — стараются услужить. Но не сегодня...

Я засунула руки в карманы и направилась в сторону барной стойки. На смену злости пришло какое-то пьянящее ощущение свободы. Можно делать что угодно — пить, есть, громко плакать или смеяться без вреда для репутации. Здесь всем на меня плевать!

Я уселась за барную стойку и махнула бармену. Мужчина с лихо подкрученными усами подошёл ко мне, держа в руках пару начищенных бокалов. В полумраке блеснули два ярко-синих глаза. Какие нереалистичные линзы, подумала я, глядя в знакомое лицо.

— Что я могу вам предложить?

Голос у бармена был с лёгкой хрипотцой, а держался он так расслабленно, что хотелось взять пару уроков.

— У вас есть что-нибудь преступно калорийное?

Я одарила незнакомца кокетливой улыбкой и тут же смутилась.

— Ух ты, дама точно знает, чего хочет, — ярко-синие глаза бесцеремонно блуждали по моим растрёпанным волосам и простецкой футболке, словно выискивали что-то важное. — А что будем пить?

Я скрестила руки на груди и ответила как можно более небрежно:

— Какой-нибудь коктейль.

Когда мы ходили в бар с Игорем, я всегда брала бокал сухого просекко. Ведь серьёзные женщины не пьют сахар, раскрашенный всеми цветами радуги. Но разве сегодня я серьёзная женщина?

— Мне нужно что-то сладкое. С кучей сиропа и засахаренной вишней, — добавила я, заговорщицки склонившись к барной стойке.

Бармен сверкнул белоснежными зубами и подхватил шей-

кер. Пока он смешивал что-то розовое с жёлтым, я невольно засматривалась на крепкие мужские руки. По предплечьям вились замысловатые татуировки. Я пыталась различить рисунок — то ли рыба, то ли русалка, в приглушённом свете не разобрать.

Мама учила держаться от таких мужчин подальше — нужно выбирать опрятных, порядочных, предсказуемых. Маме нравился Игорь... Но что бы она сказала теперь, спустя девять лет?

Размышления кончились, когда передо мной приземлился высокий бокал с чем-то ярко-оранжевым, украшенный зонтиком и той самой вишенкой.

— «Секс на пляже», — объявил бармен и задорно подмигнул.

— Боже, не пила такое лет двадцать, — усмехнулась я и, подцепив трубочку, сделала первый глоток. Приторно, химозно и... до одури знакомо. Таким же коктейлем мы с подругами отмечали окончание первого курса в каком-то дешёвом баре неподалёку от общаги. Без денег, без гарантий, зато с чётким ощущением, что лучшее впереди. На меня накатила такая острая тоска, что в горле встал ком.

— Вы по кому-то скучаете? — спросил подозрительно пронизательный бармен, не отрываясь от работы.

— Если только по себе самой...

Алкоголь мигом ударил в голову, и откровенность перестала казаться плохой идеей. Неужели я стала той самой

неудачницей, которая изливает душу бармену?

— Паршиво... — констатировал он.

— Не то слово.

Я почти осушила бокал. В соломинку попал воздух, издав характерный хлюпающий звук. Бармен отложил дела и посмотрел на меня неожиданно серьёзно.

— Ты облажалась, это мы уже поняли. Но на что ты готова ради второго шанса? — спросил он без тени усмешки.

Я могла развернуться и уйти, оставить гневный отзыв на сайте или пожаловаться администратору. Но вместо этого...

— На всё, — выдохнула я, вцепившись пальцами в край стойки. — Но так просто не бывает.

— Ты права, просто не будет, — кивнул бармен.

— Я не...

Не успела я закончить, как бармен отстранился и принял прежний беззаботный вид. Я проморгалась — казалось, словно весь этот разговор мне почудился.

— Что-то я перегнул, да? — усмехнулся мужчина и поставил передо мной маленькую гранёную стопку, наполненную ярко-голубой жидкостью. Я с недоумением уставилась на напиток.

— Расслабься, это за счёт заведения.

Я взяла рюмку. Повертела её в руках, любуясь удивительным аквамариновым цветом. По самому ободку тянулась дорожка из мелких крупинок соли. Поколебавшись секунду, я поднесла напиток к губам и осушила стопку одним махом. В

груди разлилось жгучее тепло.

Я резко выдохнула и взглянула на бармена — он замер напротив с каким-то отсутствующим выражением лица. Не успела я спросить, в чём дело, как по ногам пополз сковывающий холод. Полумрак бара начал расплываться. В попытке удержаться, я схватилась за барную стойку, но она пошла волной. Веки потяжелели, и последнее, что я увидела, — это два нестерпимо синих глаза.

— Надеюсь, ты любишь море...

Дорогой читатель! Добавляй книгу в библиотеку и делись мнением в комментариях. Продолжение публикуется каждый день##

Глава 4

Сознание возвращалось постепенно. В мыслях проносились события последних часов, дней, лет — будто файлы загружаются на новый носитель. Ссора, гостиница, бар, два синих глаза — этот ублюдок что-то мне подсыпал!

— ...стоит подумать, как ты будешь объясняться перед лордом Аросом, — мужской голос звучал где-то на периферии. — Если подозрения подтвердятся, то...

— Вздор! — перебил другой. — Она не может палец уколоть. Думаешь, смогла бы прыгнуть со скалы? Это несчастный случай. Тут и говорить не о чём.

Я лежала, боясь пошевелиться. Где я? Точно не в гостинице. Тело ныло от боли, я почти не чувствовала ног, а дыхание было таким поверхностным, что кислорода едва хватало. Вокруг пахло какими-то пряностями и дымом.

— Если она не выживет...

— То обвинят меня. Думаешь, я не знаю? Я, по-твоему, идиот? — продолжал греметь мужской голос.

Информация. Мне нужно было хоть что-то, поэтому я замерла и прислушалась.

— Вся эта история с разводом... Стоит пересмотреть...

— Я не желаю это обсуждать, Демос. Ни сегодня, ни когда-либо ещё. Решение принято, и тебе придётся его уважать.

— Даже если я с ним не согласен?

— Особенно если ты не согласен.

— Если твоя жена не очнётся...

Жена? Развод? Бред какой-то... Чем меня накачали в том баре?

Послышались тяжёлые шаги.

— Оглянись вокруг, брат. Что ты видишь? — воскликнул кто-то так близко, что я едва удержалась от вздоха.

Мне и самой хотелось открыть глаза и оглянуться. Понять, где я. О какой жене, о каком брате идёт речь? Но внутренний голос подсказывал: не дёргайся.

Спустя несколько секунд молчания голос продолжил:

— Восемь лекарей, чародеи с островов, редчайшие снадобья и чары. Они достанут её. Хоть с того света достанут!

— А если нет? — не унимался второй.

— Тогда присоединятся к своей королеве.

После этих слов раздался оглушительный звон — будто кто-то уронил огромную кастрюлю и десяток стеклянных банок. Тело предательски вздрогнуло, глаза распахнулись сами собой.

— Святое Море, она очнулась, — прошептал кто-то совсем рядом. А потом тот же голос завопил во всё горло: — Владычица очнулась! Несите благую весть! Созвать лекарей!

— Владычица? — прошептала я, пытаюсь подняться. Свет резал глаза, голова гудела, а к горлу подкатывала тошнота.

— Вилена, погоди, лежи смирно.

Чьи-то руки схватили меня за плечи и пригвоздили к постели. Я лежала на чём-то твёрдом, укрытая тонкой материей и, по ощущениям, совершенно обнажённая.

— Боги, ты очнулась! Лекари позаботятся о тебе. Он собрал лучших, тебе не о чём... — шептал незнакомец, нависая надо мной.

— Убери руки! — прошипела я и подтянула ткань к подбородку. — Не смей ко мне прикасаться. Где я? Какого чёрта здесь происходит?

— Милорд, прошу вас, отойдите! — взмолился какой-то старик, сидевший поодаль.

— Прекрати с ней нянчиться, — взревел уже знакомый голос.

Мужчина послушно отстранился. Я огляделась по сторонам. Седобородый старик в иссиня-чёрном балахоне стоял у подножья постели, чуть поодаль — высокий мужчина с расчёсанными тёмными волосами и неопрятной щетиной. Он смотрел прямо на меня, и в этом взгляде читалась явное отвращение. У его ног валялась груда осколков и золотой поднос.

Тот, что пытался со мной говорить, так и замер в паре шагов от постели. Судя по обрывкам разговора, эти двое — братья. Старик в балахоне — лекарь. Но при чём тут я?

Грубиян пялился на меня с минуту, а потом развернулся и вышел, напоследок крикнув:

— Разберитесь с этим!

Глава 5

Ошарашенная, я не могла вымолвить ни слова. Но в голове беспрерывно крутились мысли: нельзя поддаваться панике, нельзя вступать в конфликт и уж точно нельзя выдавать информацию. Я жива, не ранена и не прикована — значит, есть шанс выбраться.

— Ваше Сиятельство, вы готовы поговорить с лекарями? — лебезил старик.

Русоволосый мужчина, тем временем, устроился в кресле у стены и задумчиво потирал подбородок. Он, в отличие от брата, не выглядел как маньяк. Уже что-то.

Я собралась с силами и кивнула. Лекари, так лекари. А что мне остаётся?

Старик засеменил к двери и скрылся за деревянной створкой. Я приподнялась, обмотала покрывало вокруг груди и, наконец, как следует осмотрелась.

Подметила каменные стены, украшенные деревянными панелями и гобеленами. Сводчатые потолки, расписанные замысловатым узором. В углу теснились шкафы из тёмного дерева, забитые пухлыми фолиантами и сотнями склянок. Вдоль стены выстроился ряд кресел с чёрной бархатной обивкой. А в самом центре комнаты возвышалось то, что я приняла за кровать. У этого сооружения не было ни изголовья, ни изножья — просто гладкая, пугающе функциональ-

ная поверхность.

Комната напоминала нечто среднее между средневековой операционной и элитной библиотекой.

Окон не было. Свет исходил от массивных канделябров, усеянных множеством свечей. Но пламя не плясало, не трещало — оно застыло ровным, мертвенно-голубым сиянием. Этот холодный свет, больше похожий на флуоресцентные лампы, превращал кабинет в подобие морга.

Так себе атмосфера...

Тяжёлые двери распахнулись. В комнату один за одним вошли мужчины в длинных чёрных мантиях. Кто-то нёс в руках чемоданчик, кто-то — склянки с цветным варевом.

Я тяжело сглотнула. Пусть хоть убивают — не стану пить неведомую дрянь. Одного раза хватило.

— Госпожа. Позвольте вас осмотреть?

Я скользнула взглядом по выстроившимся в ряд лекарям — от совсем молоденьких юношей до старцев, и совершенно чётко сказала:

— Ну уж нет.

Лекари недовольно забормотали. А чего они ждали? Что я сброшу покрывало и позволю им меня облапать? Это моё тело и я не... Мысль оборвалась. Я протянула руку к волосам и вытянула вперёд тонкую прядь. Золотисто-рыжую, волнистую прядь.

— О господи... — слова вырвались против моей воли.

Я выставила руку вперёд, вгляделась в пальцы — никак-

го маникюра с гелевым покрытием, только белоснежная тонкая кисть и коротко стриженные ногти. Это не моя рука, и волосы не мои. Это не моё тело!

— Это что ещё за хрень... — прошептала я, не обращая внимания на зрителей.

— Кажется, нужно пригласить госпожу Авриль, — пробормотал старик, стоявший ближе всего.

— Магичку? — перебил лекарь помоложе. — Это наша работа! Мы должны осмотреть...

— Боюсь, мы бессильны, — старик стоял на своём. — Она либо обезумела, либо...

— Все прочь! — взревел мужчина, сидевший в кресле, а потом добавил чуть тише: — Позовите леди Авриль. Здесь явно что-то не так...

Глава 6

Магичка, о которой так пренебрежительно отзывались учёные мужи, оказалась куда более приятным собеседником. Женщина с чёрными косами, подвязанными тесьмой, спроварила всех зрителей и подала мне одежду.

Пока я натягивала голубую сорочку, она подтащила два кресла поближе к свету и жестом предложила сесть.

— Итак, — начала она, пока я устраивалась поудобнее. — Я буду задавать вам вопросы, а вы отвечать.

Я кивнула, подтягивая озябшие ноги.

— Меня зовут Иллиора. Я чародейка со Скальных островов. Вы бывали на Скальных островах?

— Нет, думаю, нет, — пробормотала я.

— Вам известно, где вы сейчас находитесь?

— Нет.

— Вам известно о положении, которое вы занимаете при дворе?

— Боже, нет.

Я помотала головой, чувствуя, как к горлу подкатывает дурнота. При каком, к чёрту, дворе? Я — вице-президент крупного холдинга, а не придворная дама.

— Говорит ли вам о чём-нибудь имя Вилена Анна Арос?

Похоже, меня приняли за другую: притащили в эту комнату средневековых пыток и как только поймут, что ошиб-

лись — что тогда? Меня отпустят? Или убьют?

— Вилена Анна Арос, — повторила собеседница с нажимом.

— Нет, — выдохнула я.

— В таком случае, назовите своё имя. Я вцепилась пальцами в резные подлокотники. Вот он, вопрос, на который у меня есть ответ.

— Виктория. Меня зовут Виктория Быкова.

— Святое море... Неужели правда беженка? — прошептала женщина скорее себе, чем мне. Она вскочила с кресла и бросилась к двери, будто моё присутствие больше не имеет никакого значения.

Так дело не пойдёт, нужно что-то делать!

— Я выпила какую-то дрянь и очутилась в костюмированном представлении! — выкрикнула я вслед. Женщина обернулась.

— Это шоу какое-то? Где-то есть скрытые камеры? Если так, то умоляю вас, самое время признаться. Потому что я... — дыхание перехватило. Произнести эти слова оказалось гораздо сложнее, чем думать о них. — Я думаю, что сошла с ума.

— Вы определённо не сошли с ума, — ответила Иллиора, глядя на меня с неподдельной жалостью.

Она явно спешила уйти, но у самых дверей замерла. Покачнулась в нерешительности, но всё же добавила:

— Молчите. Делайте что велят, а все странности списы-

вайте на болезнь. Никто не должен знать, слышите? Никто, — в голосе сквозили истеричные нотки. — С этого дня вас зовут Вилена Анна Арос, Владычица трёх морей. И никак иначе.

Оставшись одна, я ещё долго буравила взглядом дверь: казалось, что вот-вот из-за неё выскочит режиссёр этого спектакля с криком «Розыгрыш».

Но вместо этого в комнату вошли три женщины в одинаковых серых платьях. Они нарядили меня в розовую парчу, туго заплели волосы, ноги заковали в тканевые сапоги на узкой колодке. И всё это — не поднимая глаз.

Хранить молчание несложно, когда с тобой никто не разговаривает.

Глава 7

— Вздор! Это бабкины сказки! Ни в одной из почтенных книг нет ни слова об этих... беженцах. Миф, легенда, выдумка! — брызжал слюной старик в уже знакомом чёрном балахоне. Но у этого, в отличие от других, на шее болталось серебряное нечто в форме треугольника.

Я прокашлялась, не осмеливаясь переступить порог — натёртый до блеска стол, книжные шкафы и тяжёлые гобелены придавали комнате вид классического кабинета, правда, века эдак семнадцатого. Две женщины в сером, сопровождавшие меня, так и остались в коридоре.

— Когда Владыке понадобится ваша помощь, отец Аавар, он обратится к вам. А пока... — женщина, с которой мы недавно беседовали, держалась спокойно. Но в голосе сквозило пренебрежение.

— Прекратите спор, — взревел исполин, сидевший во главе стола.

Простая рубаша, растрёпанные тёмные волосы и лёгкая небритость — вся эта показная небрежность несколько не умаляла исходящей от него угрозы. Наоборот, она лишь подчёркивала ту дикую, необузданную силу, что сквозила в тяжёлом взгляде и жёсткой линии подбородка. Одного взгляда на него хватало, чтобы понять, кто в этой комнате задаёт вопросы.

— Самоутверждаться будете в другом месте. Мне нужно знать, что с моей женой.

От последнего слова я подскочила на месте. Старец Аавар открыл было рот, но Владыка жестом велел ему умолкнуть.

Тогда магичка указала рукой на свободный стул рядом с собой и продолжила:

— Вы велели нам вернуть вашу жену, чего бы это ни стоило. Отчаявшись, мы прибегли к древнему ритуалу — призывали заблудшую душу, — она мельком взглянула на меня. — Мы надеялись, что госпожа отзовётся, вернётся в своё тело. Но она отвергла зов. И вместо неё... вместо неё в теле оказалась другая.

Рассказчица замерла в ожидании реакции. Мне даже показалось, что она перестала дышать. Но темноволосый молчал.

— Беженец — это тот, кто ищет пристанище, — осторожно добавила она. — Тот, кто жаждет исправить ошибки прошлого и изменить будущее.

Синеглазый, наконец, обратил свой взор на меня. Хотелось уставиться в пол, съёжиться под этим натиском, но я не спасовала — держалась ровно, крепко стиснув челюсти.

— Вы хотите сказать, что засунули в тело моей жены какого-то бедолагу, недовольного своей жизнью? — усмехнулся он.

Старик расплылся в желтозубой улыбке. Иллиора растерянно забормотала:

— Для такой магии требуется благословение богов. Мы не властны...

— Не властны? Вы это сделали! Ведь так? — тот, кого называли Владыкой, снова сосредоточился на чародейке. — Отвечай!

— Мы можем позвать, — прошептала она, — но кто примет зов — решать богам.

— А отвечать? Отвечать тоже богам? — мужчина говорил спокойно, но от этого спокойствия по спине пробежал холодок.

— Вы велели сделать всё возможное, — заявила чародейка с такой твёрдостью, что я невольно восхитилась. — Мы подчинились вашей воле, несмотря на риск. И теперь...

Синеглазый жестом прервал собеседницу.

— Мы можем вернуть Вилену?

— Нет, господин. Она пожелала уйти туда, откуда нет пути назад.

— Мы не можем этого утверждать... — встрял старик. Но Владыка его не замечал.

— А что будет, если изгнать этого... беженца. Его можно изгнать?

Иллиора едва заметно покосилась на меня.

— Да. Но тело не может жить без души, а душа без тела. Это верная смерть.

Смерть? Они обсуждают мою смерть?

В порыве гнева я со всей силы ударила ладонью по столу.

Громкий шлепок заставил всех вздрогнуть.

— Я вообще-то здесь. И я вас слышу. Может, сделаете на это скидку?

— Да как ты смеешь! — мужчина поднялся с места и угрожающе навис над столом.

— Владыка. Молю вас, будьте снисходительны, — вступилась Иллиора. — Она не знает, куда попала. Как новорождённое дитя. Ей, должно быть, очень страшно...

— Мне плевать, каково ей. Через 42 дня здесь будет Иерахим. И мне нужна моя жена, живая и здоровая. Слышите? Она мне нужна!

— Владыка, травмы головы могут... — снова встрял старец в чёрном балахоне. Но его тут же осекли.

— Выйди, — прогремел властитель. — И ты, леди Аврил. Я сам приму решение.

Старец Аавар, что-то недовольно бормоча, низко поклонился и исчез в дверях. Иллиора бросила на меня встревоженный взгляд, в котором читался всё тот же совет: «молчи».

Тяжёлая дверь закрылась с глухим стуком, и я осталась наедине с незнакомцем, который упорно зовёт меня женой.

Медленно, как хищник, выслеживающий добычу, он обогнул стол. Я вжалась в резную спинку стула, проклиная это нелепое парчовое платье, сковывающее движения. Владыка остановился напротив, упёрся кулаками в стол и навис надо мной.

Он с интересом вглядывался в моё лицо, и в его нереали-

стично синих глазах не было ничего, кроме холодного расчёта. Я уже видела такие глаза...

— Итак, Виктория, — пророкотал он. Из его уст моё имя звучало как оскорбление. — У вас 42 дня, чтобы стать Виленой. Или вы присоединитесь к ней.

Глава 8

— Вы мне угрожаете? Серьёзно? — из груди вырвался сухой, нервный смешок.

— Я похож на шутника?

Он медленно наклонил голову, словно разглядывая диковинное, но невероятно глупое насекомое.

— Не обижайтесь, но да, — я откинулась на спинку стула, пытаюсь вернуть самообладание. — В этой нелепой рубашке а-ля средневековые. В этих обтягивающих штанишках... Господи, из чего они? Это кожзам? Это должно было выглядеть реалистично?

Во мне, наконец, проклюнулись зачатки здравого смысла. Я оглядела комнату.

— Декорации впечатляющие. Дорого, богато. Но с этим вот... — я скорчила гримасу, пародируя его низкий голос: «верная смееерть», «ты присоединишься к ней»... с этим явно перегнули. А вдруг у меня сердце слабое? За такие шутки можно и судебный иск схлопотать. Так что давайте не будем усугублять ситуацию и...

— Замолкни, — оборвал он. — Замолкни. И подойди.

Он отвернулся от стола и подошёл к стене, сплошь увешанной плотными тёмно-синими шторами. Я нехотя поднялась. Ноги, обутое в дурацкие тканевые сапоги, еле слушались.

Когда я подошла к этому «Владыке», моя макушка едва доставала ему до плеча. Актёра они, конечно, нашли что надо. Очень вжился в роль.

Он даже не взглянул на меня, только взмахнул рукой. Портьеры бесшумно разошлись в стороны, открывая высокое, от пола до потолка, эркерное окно. Я замерла.

За стеклом простиралось ночное небо, усыпанное миллиардами незнакомых звёзд. Внизу, освещённый белыми огнями, виднелся каменный причал, уходящий далеко... в море. В бескрайнее, тёмное море.

В Беларуси нет моря.

И нигде, ровным счётом нигде на планете Земля, нет второй луны. Одна — большая, полная, серебристая. А рядом с ней вторая — чуть поменьше, отдающая голубым.

— Ещё есть сомнения? — в голосе исполина звучала нескрываемая издёвка. Он явно наслаждался моим замешательством.

Я медленно обернулась. Посмотрела в его ярко-синие глаза. Потом снова перевела взгляд на фантастическое небо.

Это не шоу. Не розыгрыш. А что тогда?

Вдруг из комнаты выкачали весь кислород — я схватилась рукой за горло, пытаюсь вдохнуть, но безуспешно. Комната качнулась, парчовое платье показалось свинцовым. Оно сдавливало грудь, мешало дышать.

Я вцепилась трясущимися пальцами в жёсткий, расшитый ворот. Парча не поддавалась. Ногти скользнули, нащупав на

лифе ряд крохотных, тугих пуговиц. Мне нужен был воздух. Я рванула ткань. Пуговицы разлетелись одна за одной, ударяясь о каменный пол.

Я безжалостно раздирала платье, пока из-под плотной парчи не выбилась тонкая ткань нижней рубашки. Но облегчение не наступило.

— Нет... нет, этого не может быть... — прохрипела я и сползла по стене.

Надменное выражение на лице Владыки сменилось... замешательством? Он отступил на шаг и глядел на меня, как на случайно подстреленного зверька.

— Иллиора! — рявкнул он в сторону двери. — Немедленно сюда! Твоя беженка сломалась!

Дверь распахнулась прежде, чем Владыка успел договорить. На пороге появилась Иллиора. Она бросила быстрый взгляд на него, потом на меня, сползающую по стене в разорванном платье. Магичка ринулась ко мне и что-то зашептала, выставив руку ладонью вперёд. В глаза ударила вспышка белого света.

Когда я очнулась, в глаза всё ещё бил свет. Где-то совсем рядом щебетали птицы. Я накрыла лицо подушкой и пробормотала:

— Игорь, выключи...

Игорь.

Я резко села. Сердце ухнуло куда то в глубину. Огляде-

ла свои руки — бледные, изящные, с тонкими глянцевыми ноготками. Воспоминания обрушились лавиной: синий коктейль, две луны, «вы присоединитесь к ней».

Отчаянно хотелось, чтобы всё это оказалось сном, пьяным бредом или, на худой конец, чьей-то шуткой. Но обстановка мигом развеяла сомнения.

Я сидела на огромной кровати. В спальне, не имевшей ничего общего с моей квартирой. Полы и стены из полированного белого камня, вся мебель — туалетный столик, резной шкаф, сама кровать — тяжёлая, из тёмного дерева. Текстиль светло-голубых тонов расшит тонкими серебряными узорами. Огромное окно занавешено белоснежным, струящимся тюлем.

Я вскочила с кровати — на мне была доисторическая ночная сорочка — и рывком отдёргнула тюль. За окном сияло солнце. Прямо подо мной раскинулась пустая мощёная площадь, а за ней — густой, невероятно зелёный сад. Никакого моря.

— Поосторожнее со шторами, это меральский ситец, — прилетело в спину.

Я обернулась. Иллиора, сидевшая за письменным столом в противоположном углу комнаты, отложила перо.

— Наверняка хотите спросить, как вы здесь оказались? И как вернуться назад?

Я медленно кивнула. Всё верно. Именно это меня интересовало.

— Я не знаю. И никто в этом мире не знает, — пожала плечами чародейка.

— Умеете обнадёжить...

На меня накатило странное смирение. Я вернулась к кровати, села на край и опустила голову: нужно всё обдумать, привести в порядок мысли, а уже потом браться за остальное.

Хотя... за что тут, собственно, браться? Я сошла с ума, не иначе.

— Ситуация непростая, но... — Иллиора встала из-за стола и подошла ближе. На ней было длинное изумрудное платье, а на пальцах обеих рук переливались крупные цветные перстни. Она опустилась передо мной на колени, прямо на холодный камень, и посмотрела снизу вверх. Протянула свои мягкие, усыпанные драгоценностями руки.

— Я прошу вас взглянуть на всё иначе. Вы оказались в чужом мире, но — смею заверить, — этот мир прекрасен. Вы оказались в чужом теле, но оно здорово и весьма привлекательно. Вы оказались в тяжёлом положении, но даже из него можно найти выход. Я прошу вас, Виктория, отриньте всё, что вы знали ранее. Теперь вы — Вилена Анна Арос. И от вашего благоразумия зависят сотни, а может, и тысячи жизней. В том числе моя.

Она говорила нежно и вкрадчиво, словно объясняла что-то испуганному ребёнку. Я поймала себя на мысли, что и правда чувствую себя ребёнком. Тем, что попал в сказку.

Или в кошмар.

Я долго молчала, глядя на наши сцепленные руки. Потом заглянула в лицо чародейки: над сине-зелеными глазами нависают тонкие, округлые брови; черты лица плавные, губы полные и улыбчивые. Лицо Иллиоры светилось каким-то материнским сочувствием. Если не верить ей, то кому тогда верить?

— Что я должна делать?

Чародейка благодарно улыбнулась и поднялась с колен.

— Для начала, взгляните на себя!

Глава 9

Иллиора указала на высокое зеркало в резной оправе, стоявшее неподалёку от ширмы для переодевания. Я сделала несколько шагов и взглянула в отражение. От волнения погнулись колени.

В зеркале стояла незнакомка. Длинные, с лёгкой волной рыжие волосы распушились после сна. Лицо округлое, милостливое — я бы даже сказала, инфантильное. Светло-карие глаза — это, пожалуй, единственное, что хоть как-то напоминало меня прежнюю.

Фигура... Я натянула ткань сорочки: небольшая аккуратная грудь, полноватые бёдра, зато талия — выражена на удивление чётко.

Я невольно усмехнулась: всю жизнь гонялась за этой тонкой талией, а получила только кубики пресса и торчащие рёбра, которые так нравились Игорю. Игорь...

— Вы недовольны? — тихо спросила Иллиора.

— Нет, вернее, да. Не знаю... — я коснулась пальцами холодного стекла. — Так странно. Это совсем не я. Но внутри-то я...

Я вгляделась в незнакомку, прикоснулась к прядке рыжих волос. Потом приблизилась, изучая лицо. Натянула кожу на щеках — ни единой морщинки у глаз. Кажется, Вилена была совсем молода.

— Вы привыкнете, со временем... — подбадривала Иллиора.

— Сколько ей... сколько мне лет?

— Недавно исполнилось пятьдесят один. Я уставилась на помощницу в изумлении.

— Пятьдесят один? Да она выглядит на... Погодите, а сколько вам?

— Семьдесят ровно, — с улыбкой ответила чародейка.

— Не может быть! — воскликнула я. — В моём мире... в семьдесят — это уже седой старик.

Иллиора удивилась не меньше.

— Мне хотелось бы больше узнать об этом, сделать записи и сохранить историю о другом, вашем мире, — затараторила она, а потом утихла. — Но Владыка запретил.

Ох уж этот...

Я снова бросилась к окну. Вгляделась в зелень сада. Потом прошлась по комнате, изучая своё новое пристанище.

— Почему его так ужасно называют — Владыка... брр. И почему он зовёт меня женой? Неужели она... я... была в браке с этим...

— Чщщщ! — Иллиора приложила палец к губам, её глаза испуганно метнулись к двери. — Не бросайтесь грубыми словами.

Я умолкла.

Значит, я теперь Вилена. Жена грозного синеглазого Владыки. Заперта в довольно приятном теле, в довольно прият-

ном месте. И у меня есть 41 день, чтобы не «присоединиться к ней». Но чего именно от меня хотят?

— Я должна обмануть его? — вопрос прозвучал по-деловому серьёзно.

— Его? Нет, дорогая. Вы должны обмануть целый мир, — поправила Иллиора.

Я тяжело выдохнула. Ладно. Антикризисное управление — моя стихия: нужно заполучить информацию, провести анализ, выработать стратегию.

— И с чего же мне начать?

На лице Иллиоры промелькнуло облегчение.

— Правило первое: не срывать с себя одежду. По крайней мере, пока Владыка не попросит.

Мои щёки вспыхнули.

— Я... я не...

— Вчера в кабинете вы заставили его... понервничать, — с лёгкой улыбкой добавила она.

Глава 10

Иллиора объяснила, что после «несчастливого случая» — какое тактичное определение для прыжка со скалы — все считают, что я очень слаба и нуждаюсь в отдыхе.

— Это даёт нам пару дней, чтобы подготовить вас к выходу в свет, — заключила чародейка.

— Все думают, что я...

— Что вы — Владычица Вилена, которая сильно ударила голову. К счастью, правду знают только четверо: вы, я, Владыка и мейстер Аавар.

— Тот старик в чёрном? Что за железяку он таскает на груди?

— Это символ его положения. Он глава гильдии врачей, — поморщилась Иллиора. — Упрямый, великовозрастный задира, который уверен, что вся магия — это бабкины сказки. Но, — она сделала паузу, — он сохранит тайну. Его подчинение Владыке беспрекословно.

Она подвела меня к письменному столу, на котором уже высились стопка тяжёлых фолиантов. Я тяжело вздохнула: выглядит даже хуже, чем подготовка к годовому отчёту. Иллиора взяла верхнюю книгу: «Устройство мира». Следующая — «О небесных светилах: основы сотворения». Третья, в бархатном переплёте — «Придворный этикет».

— Господи, прости, — взмолилась я. — А нельзя загру-

зять информацию прямо сюда, — постучала указательным пальцем по многострадальной голове. — Вы же чародейка!

— Нет. И лучше так не говорить. — Как? — «Господи прости», «информация» — так никто не говорит, — отчитала меня наставница.

В ответ я только всплеснула руками. Убейте меня... Как? Ну вот как можно за три дня научиться жить в мире, о котором ты ничего не знаешь? Это всё равно что новорожденного на ноги поставить — глупо, опасно и обречено на провал.

Но чародейка не поддавалась упадническим настроениям.

— Испокон веков мы чтим небесные светила, — начала Иллиора, открывая книгу с яркими иллюстрациями. — Две наши луны — это богиня Ваалор и бог Нефис. Мужчина и женщина, оберегающие мир от зла и горя. Один раз в году случается Двулуние — Ваалор и Нефис сливаются воедино, и так начинается новый цикл жизни большого моря.

— Море... — в голове что-то щёлкнуло. — Там, в кабинете, я видела из окна две луны и море. А теперь... — я указала на сад за окном, — моря не видно.

— Женское крыло находится на юге и выходит на сады, — терпеливо пояснила Иллиора. — Мужское — на западе, там пристань, доки и флот. Там комнаты Владыки.

— А Север и Восток? — я уже чувствовала себя стажёром на экскурсии по офису.

— В восточном крыле парадные и церемониальные залы, выход в город. А на севере... — улыбка чародейки увяла. —

Туда советую не попадать.

Понятно. Значит, в северном крыле темницы, больницы, усыпальницы или ещё какие-нибудь „цы“, о которых мне лучше не знать.

Я вернулась к столу и присела рядом с чародейкой. Невольно подметила, что с каждой минутой всё лучше управляюсь с этим телом. Оно было послушным, мягким и гибким. Никакой привычной боли в ногах, никакой усталости в затёкшей шее. Я была даже рада этой внезапной лёгкости. Может, и голова у этой Вилены... посвежее?

С этой мыслью я решительно склонилась над первым фолиантом. Что там у нас? Устройство мира?

От обилия информации голова пухла. Нефис, Ваалор, Двулуние, придворные, этикет... Иллиора продолжала листать книги, показывая гербы и рассказывая о каких-то великих фамилиях, пока я окончательно не «поплыла». Когда служанка принесла обед — нечто похожее на пасту с морепродуктами, я съела всё без остатка и почувствовала, как веки тяжелеют.

— Иллиора, — взмолилась я, — хватит! Я больше не вынесу.

Она неодобрительно покачала головой, но всё-таки начала собирать книги.

— Я дам вам час, не больше. На сегодня ещё два тома. Двор удивится, если Владычица не сможет отличить супницу от рукомойки.

Владычица... слово-то какое. Как только наставница вышла, я рухнула на подушки, с наслаждением сомкнула веки и начала погружаться в спасительный сон. Тишина просторной комнаты, лёгкий ветерок с ароматом моря и цветов, шёлковые простыни и пуховые одеяла — Иллиора была права, этот мир не так уж плох...

— Госпожа!

Писклявый голосок вырвал меня из сонной неги. Я нехотя разлепила глаза и обнаружила тоненькую служанку, стоявшую в дверях. Глаза в пол, руки за спиной. Кто ж их так муштрует? А я еще свою ассистентку ругала за раболепие...

— Лорд Демос желает вас видеть, — пролепетала девушка, озираясь по сторонам.

— Гостей сегодня не принимаю! — отрезала я, натягивая одеяло. Такой сон испортила...

— А я не принимаю отказов, — раздался насмешливый мужской голос.

Я резко села. В дверях, прислонившись к косяку, стоял тот самый мужчина из кабинета лекаря — он был аристократически бледен, широк в плечах и обладал до крайности смазливой мордашкой. Значит, Демос?

Глава 12

Уснуть, разумеется, не удалось. На то, чтобы успокоить дыхание, ушло минут пять. Ещё столько же понадобилось, чтобы унять эту унизительную дрожь в коленях. Я зарылась лицом в шёлковые подушки.

Что это, чёрт возьми, было?

Та я, которую звали Викторией Быковой, давно забыла, что такое страсть. Я испытывала подобное... дай бог памяти... пару раз, и то по юности. В какой-то душной палатке на рок-фестивале, кажется. Всё, что было с Игорем, — это расчёт, комфорт, привычка. Но такого...

Моё тело — это новое, мягкое, отзывчивое тело — предало меня, откликнувшись на прикосновения совершенно чужого мужчины.

«Я вернусь ночью».

А если сюда ещё кто-нибудь вломится? Я с ужасом посмотрела на дверь. Служанка открыла её снаружи. Значит, войти может кто угодно. Владыка? Этот Демос? Может, у Вилены был целый гарем любовников? Я к таким встречам не готова.

Я улеглась, целомудренно сложив руки на груди, и приняла болезненный вид. Если кто-то сунется, устрою такой спектакль, что целоваться отпадёт всякое желание.

Так я и провела остаток часа — прислушивалась к каждо-

му шороху за дверью. И когда в спальню вошла Иллиора, я наконец вздохнула с облегчением.

— Я принесла вам портреты приближённых... — пояснила она, раскладывая находки на столе.

— Очень кстати, — реплика вышла язвительной. — Тут кое-кто уже пытался ко мне приблизиться.

— А ну ка объяснитесь... — потребовала чародейка.

Я поднялась с кровати и скрестила руки на груди.

— После того, что я сейчас скажу, нам придётся перейти на ты.

Рассказ о визите Демоса произвёл на чародейку сильное впечатление. Её брови сначала взлетели вверх, а потом сошлись на переносице так резко, что между ними пролегла складка. — Ты уверена, что это был Демос? Демос Валлас?

— Да откуда мне знать? — всплеснула я руками. — Лучше спроси у той служанки, которая его впустила. Снаружи!

— Если слуги впустили его... значит, они в сговоре. — Иллиора побледнела, прикрыв рот ладонью. — Неужели Вилена... Святое море, это невообразимо...

— Что? — не выдержала я. Лицо Иллиоры искажала такая гримаса, словно речь шла о массовом убийстве щенков. — В вашем мире у женщин не бывает любовников?

— Бывают, — прошипела она, опасливо оглядываясь на дверь. — Но обычно на такую роль не выбирают братьев мужа.

У меня перехватило дыхание.

— Демос что, брат...

— Младший.

— Совсем не похожи, — пробормотала я, вспоминая аристократическую стройность Демоса и дикую мощь Владыки.

— Волосы другого цвета, и глаза, и манера...

— У них разные матери. Но это сути дела не меняет, — отчеканила Иллиора и принялась мерить шагами комнату.

— Это катастрофа, если поползут слухи...

— Может, его отшить? — предложила я.

— Отшить? — чародейка замерла.

— Ну, бросить. Порвать с ним. Или это будет слишком подозрительно? Как бы поступила прежняя Вилена?

— В том-то и беда, что я понятия не имею! — наставница схватилась за голову. — В последний раз я видела её семь лет назад, на церемонии бракосочетания. Не представляю, что здесь творилось все эти годы.

— Так дело не пойдёт, — отрезала я.

Ситуация опасная, информации никакой, но решения нужно принимать. Я принялась анализировать то немного, что удалось разузнать за эти дни.

— Тебе нужно встретиться с тем, кто был близок к Вилене. Ну, то есть ко мне. Подруги там, фрейлины или кто тут у вас? Скажи, что мне приходится туго из-за травмы. Пусть напомнят, что я люблю, чем обычно занимаюсь и кого хочу видеть больше всего. Нам нужны люди, которые меня хорошо знают...

Эта идея казалась наиболее жизнеспособной.

— Боюсь, долго искать не придётся. Я ведь тоже пришла с новостями, — перебила Иллиора, совсем помрачнев. — Слухи об «инциденте» дошли до Волчьего Острова. Твои отец, мать и сестра уже направляются в столицу. И они хотят встречи.

Глава 13

Следующие два дня Иллиора не покидала меня ни днём, ни ночью. Официально — она следила за моим здоровьем, неофициально — работала цепным псом, отваживая «доброжелателей» вроде Демоса.

К концу третьего дня я уже кое-что смыслила в местном этикете (не ковырять в носу, кланяться тем, кто выше рангом, и кивать тем, кто ниже), разбиралась в географии (три моря, три острова, один материк) и даже выучила название страны, которой теоретически должна править — соединённые острова Кварта. Да, с неймингом у местных были явные проблемы.

Как оказалось, государственные дела мою предшественницу интересовали мало. Все свои силы Владычица посвящала приёмам, балам, обстановке дворца и, как ни странно, конюшне.

По словам придворных, которых Иллиора тормозила без устали, госпожа великолепно держалась в седле и предпочитала людям лошадей.

— Это вызовет затруднения... — пробормотала я, вспоминая свою патологическую нелюбовь к деревенской жизни. Коровы, куры, навоз, лошади — я сбежала от всего этого, как только смогла поступить в лицей.

— Скажем, что травма головы пока не позволяет ездить

верхом. Головокружения, потеря равновесия, — быстро нашла выход Иллиора. — Но ходить на конюшню всё же придётся. Лошади — твоя страсть.

Я смиренно кивнула — лошади, так лошади — и в последний раз подтянула лиф платья. Вырез был таким низким, что я всерьёз опасалась сделать глубокий вдох. Тёмно-синий бархат облегал фигуру как вторая кожа, подчеркивая осиную талию. Волосы, уложенные в сложную высокую причёску, открывали шею, на которой тяжёлым грузом висело кольцо с сапфирами. В ушах сверкали те же камни.

Моим первым выходом в свет станет семейный ужин. Если это, конечно, можно так назвать. Мои мать, отец и сестра прибыли ещё утром, но почему-то встретиться пожелали только за ужином. Официально. Что-то мне подсказывало, что семейка у нас та ещё.

Переступив порог спальни, я мигом растеряла прыть. Что ждёт меня там? Как я справлюсь без помощницы?

— Доверься интуиции. Тело помнит всё, нужно только расслышать подсказки, — шепнула Иллиора, прежде чем скрыться в тёмном боковом коридоре.

А ты попробуй «расслышать», когда в ушах звенит от напряжения. Я фыркнула и подняла подбородок выше.

— Сопроводите меня в малую столовую, — бросила я двум служанкам, приставленным к дверям.

Высокомерие со смесью безразличия — беспроегрышный вариант. Мы тотчас двинулись по коридорам. Женское кры-

ло, расположенное на юге, оставалось светлым даже вечером: арочные окна, виды на сад, пастельные тона и пышная зелень в горшках. Здесь было много воздуха, и это дарило ощущение покоя.

Но стоило нам пересечь галерею, как атмосфера изменилась. Восточное крыло, предназначенное для гостей и приёмов, буквально кричало о богатстве. От обилия позолоты, ярких гобеленов и самоцветов, инкрустированных прямо в стены, рябило в глазах. Казалось, я попала внутрь ювелирной шкатулки. В первом же зале нас поджидали два лакея в парадных ливреях.

— Лорд Арос с супругой остановились в зелёных спальнях, леди Лилианна разместилась в розовой. Всё как вы и велели, — отчеканил старший из них, склонившись в низком поклоне.

— Ясно, благодарю, — ответила я с деланным равнодушием.

Моя персона и раньше вызывала у людей трепет — подчиненные боялись моего гнева, партнеры уважали за хватку. Но это... Это было другое. Абсолютная покорность. «Всё как вы велели». От осознания этой власти по спине побежали мурашки.

Когда лакеи распахнули передо мной двери малой столовой, я выдохнула с облегчением — интерьер оказался куда более сдержанным. Шелковые обои, мебель из светлого дерева с кремовой обивкой и зашторенные бархатом окна. О

роскоши кричала только позолоченная люстра над сервированным столом.

В углу комнаты, на изящной софе, сидела девушка. Идеально прямая спина, светлые локоны, уложенные волосок к волоску, нежно-голубое платье. Розовощёкая нимфа, словно сошедшая с пасторальной картины.

Рядом с ней в кресле восседала статная дама. Волосы того же медного оттенка, что у меня, но уже тронутые благородной сединой. Строгий профиль, поджатые губы. Она заметила меня первой.

— Вилена, хвала Ваалор, ты жива?

— Конечно, мама.

Я узнала леди Арос благодаря портрету, который Иллиора предусмотрительно принесла в спальню. Мать подошла ближе. Вместо объятий она осмотрела меня с головы до ног и недовольно сощурилась.

— Снова пятнами пошла. Говорила тебе сто раз, ни один луч солнца не должен касаться твоей кожи.

— Матушка, ну что вы, — подала голос «нимфа».

Лили — так, кажется, зовут сестру, — плавно поднялась, подошла ко мне и взяла за руку.

— Она и так натерпелась, правда ведь? — проворковала она, увлекая меня к софе. — Расскажи нам скорее, матушка вся извелась.

Хоть сестренка мне досталась приятная, подумала я, и присела на софу, копируя позу матери.

— Конечно. Что именно вы хотите знать?

Женщины переглянулись. Лили подсела ближе и заглянула мне прямо в глаза.

— Что же происходит между тобой и Его Величеством? Сплетни одна ужасней другой.

Они не видели Вилену три года. Недавно она чуть не умерла. И всё, что их интересует — веснушки и дворцовые сплетни? Значит, придется менять тактику.

Я мысленно переключила тумблер в режим «переговоры». Словно передо мной не родня, а сложные клиенты. Девушка ничего не решает — следует указаниям матери. А у той типаж «Снежная королева»: сухая, строгая, помешанная на внешних приличиях. В работе мне такие встречались — её интересуют не чувства дочери, а её репутация.

— После несчастного случая мой супруг был крайне обеспокоен, — начала я, тщательно подбирая слова. — Он тут же созвал лучших врачей и даже пригласил чародеек с островов. Потратил целое состояние. А сам не отходил от постели, пока я не очнулась.

Мать и сестра отреагировали, как хорошо обученные марионетки. Часто заморгали, смахивая несуществующие слезы, и прикрыли рты белоснежными пальчиками. Театр абсурда!

— Иного я и не ожидала, — кивнула мать с достоинством.

— Как наш Владыка умен и милосерден! — восторженно поддакивала Лили, сжимая мои пальцы чуть сильнее.

— Скрывать не стану, здоровье моё пострадало, — продолжила я, проверяя почву. — Голову ещё кружит, память иногда подводит. Лекари обещают скорое выздоровление, но нужен покой.

— Значит, между тобой и Владыкой царит согласие? — перебила мать, игнорируя мои жалобы на самочувствие.

Серьёзно? Моё здоровье их вообще не интересует? Ни капли? Я с трудом подавила волну отвращения и коротко кивнула.

— Я ведь говорила, Лили, не стоит верить слухам, — назидательно произнесла Леди Арос. — Знаешь, Вилена, у нас ведь тоже есть новости...

Договорить она не успела. Тяжелые створки дверей распахнулись и в столовую буквально влетел грузный немолодой мужчина. Лицо пунцовое, грудь колесом. Он явно был в бешенстве, но изо всех сил старался держать лицо.

Мой отец.

А следом вошел Владыка. Спокойный, как скала. И мрачный, будто только что отстоял панихиду на похоронах.

Между этими двумя явно что-то произошло... Вот только что?

Глава 11

Служанка прошмыгнула мимо мужчины и затворила дверь. Послышался щелчок ключа.

А вот это уже не к добру... я повыше натянула одеяло. Демос двинулся навстречу, многозначительно улыбаясь.

— Я караулил под дверью часа три, не меньше! Эта магичка не оставляла тебя ни на минуту, — начал он с наигранным недовольством. — В чём дело?

— Да так, голова болит, — пробормотала я, судорожно пытаюсь придумать план побега. Незванный гость, тем временем, запрыгнул на постель, схватил меня за лодыжку и резким движением притянул к себе.

Одеяло предательски съехало. Когда я опомнилась, мужское тело, тяжёлое и горячее, уже прижимало меня к матрасу. Его каре-зелёные глаза смотрели на меня с вожделением.

— Я скучал, — прошептал он, медленно склоняясь к моей шее. Я инстинктивно дёрнулась, и губы незнакомца полоснули по щеке.

Вот чёрт.

Я ругала себя последними словами за эту дурацкую неловкость, но ничего не могла поделать. А впереди ждал сюрприз пострашнее: это тело... оно его помнило. Под рёбрами по-теплело, а внизу живота предательски заныло. Я осторожно упёрлась ладонями в мужскую грудь — ну уж нет, дружище.

— Демос... — чужое, непривычное имя резало слух. — Ты прости, но я не... Я ещё слишком слаба после этого... несчастного случая.

Легенда звучала вполне правдоподобно. Я мягко оттолкнула незваного гостя и высвободилась из-под разгорячённого мужского тела. Села, поправила несуществующую причёску, пытаясь унять дрожь в руках.

К счастью, Демос оказался понятливым. Он уселся по правую сторону от меня и закинул руки за голову, словно делал так сотню раз.

— И что это было? Ты хоть представляешь, чего я натерпелся? Он обиженно надул губы, и вся его аристократическая бледность пошла пятнами.

— Я не...

— Если хотела отложить обряд, могла бы посоветоваться со мной! Мы же хотели... Мы планировали всё иначе...

— Слушай. Это всё недоразумение, ясно? — вырвалось у меня.

Демос только усмехнулся.

— Как тебе удалось? Так реалистично! Когда тебя нашли... — он замер, словно вспоминал детали. — В какой-то момент я даже поверил, что ты мертва. Это жестоко, любовь моя. Жестоко... — он провёл пальцем по моей ключице, — но до одури возбуждает.

Демос снова потянулся к моим губам. Я с трудом, но увернулась, сползая с кровати. Сомнений не оставалось — они с

Виленой любовники.

— Прошу тебя, давай обсудим это позже. Илли... магичка вернётся с минуты на минуту. Она не должна нас застать.

— Он приставил шпионку? — Демос нахмурился. — Я так и знал! Только почему её? Здесь не любят...

— Тебе пора, — перебила я, жестом указывая на дверь. Гость нехотя, но слез с кровати. А потом лёгкой, пружинистой походкой направился к дверям.

Ну вот и славно... а то вдруг чужое тело перестанет меня слушаться?

Не успела я выдохнуть с облегчением, как Демос обернулся. Перехватил мой взгляд и, уловив минутную слабость, бросился вперёд. Два быстрых шага — и Демос вжал меня в стену, а потом страстно, требовательно поцеловал. От такого натиска я оцепенела.

Будь я прежней, непременно оттолкнула бы его и зарядила коленом между ног. Но я больше не буду прежней... А что бы сделала Вилена? Новое тело подсказывало, что ничего пристойного. Чем, чёрт возьми, занималась эта женщина? При живом-то муже!

Я ждала, пока Демос закончит поцелуй, изо всех сил стараясь подавить реакции тела. Этот стук взбудораженного сердца, эти мурашки, расползающиеся от шеи.

Когда Демос, наконец, оторвался от моих губ, голова шла кругом. Он ухмыльнулся, довольный произведённым эффектом, и двинулся к выходу. Несколько раз постучал ко-

стяшками по дереву. Замок тут же щёлкнул. Стоя в дверях, этот наглец самодовольно бросил:

— Я вернусь ночью. Встреть меня в чёрном.

Глава 14

Согласно этикету, я должна была выразить почтение отцу. Но не могла — всем вниманием завладел «муж».

Он побрился, привёл в порядок растрёпанные волосы — теперь они лежали тяжёлой, блестящей волной. На Владыке был тёмно-серый камзол, который плотно облегал широкие плечи и грудь. Сейчас он выглядел... как греческий бог. Нет, как Генри Кавилл в лучшие годы, только круче. Ярко-синие глаза сверкали из-под тёмных, слегка нахмуренных бровей.

Вслед за мужчинами в столовую влетели несколько слуг в расшитых ливреях и белоснежных перчатках. Каждый из них бесшумно отодвинул по тяжёлому стулу и жестом пригласил к столу.

Мои так называемые родители быстро переглянулись. Леди Арос побледнела и поджала сухие губы.

Судя по всему, между отцом и Владыкой только что состоялся крайне неприятный разговор. Может, хоть он беспокоился о моём благополучии? И задал муженьку хорошую трёпку за то, что тот допустил столь «несчастный» случай?

Мы расселись, как и полагается, парами. Владыка — во главе овального стола. Я — напротив. Как славно, что нас разделяют метра три полированного дерева.

Мать с отцом продолжали многозначительно переглядываться, хозяин дома был привычно мрачен, и только юная

Лили держала лицо, изображая вежливый интерес к сервировке. Стул напротив неё пустовал, хотя ужин явно накрыли на шестерых.

Лакеи наполнили бокалы белым вином. Ещё несколько слуг внесли и расставили тяжёлые серебряные блюда: дымящаяся красная рыба под сливочным соусом, какие-то запечённые корнеплоды, перепела, горы салатов с незнакомой зеленью и фруктами.

Стол накрыли роскошный. Вот только гости оказались абсолютно равнодушны к еде. Все, кроме меня: обожаю красную рыбу!

Не обращая внимания на висевшее в воздухе напряжение, я указала на кусок побольше и принялась за еду. Вино идеально дополняло вкус блюда. И пока остальные переглядывались, вяло ковыряя вилками шедевры кулинарии, мне становилось всё веселее.

Подумать только: я снова молода и красива, наряжена в шелка и сапфиры, обеспечена всем необходимым. Всё, что мешает жить припеваючи — это отсутствие прочных социальных связей. Так нужно их создать! Обзавестись друзьями, выстроить личные границы с так называемым мужем, найти какое-нибудь дельце для души... И вуаля — жизнь станет вполне радостной. Чем не сказка?

Я бросила взгляд на своего «мужа». Он не ел. Он наблюдал за мной с ленивым, хищным прищуром, как кот за мышью.

— Поразительно! — вспыллil отец, со звоном отбросив вилку. — Как тебе удаётся сохранять такой отменный аппетит в сложившейся ситуации?!

Мать бросила на него предупреждающий взгляд — мол, держи себя в руках. Этот взгляд, кажется, один на все миры. Лили испуганно замотала кудрявой головой, пытаясь уловить суть происходящего.

— Спасибо за беспокойство, отец, — спокойно ответила я. — Но я почти оправилась. Лекари обещают...

— Лекари! Это замечательно, это весьма кстати! Привыкай к чёрным мантиям и постному хлебу! — брызгал слюной отец, всё больше краснея.

Его бордовый, густо расшитый золотом камзол, казалось, вот-вот лопнет на необъятном животе.

— Микаэль... — прошипела мать.

— Мама, о чём это он? — пролепетала Лили.

Похоже, в этой семье за ответами обращаются исключительно к матери. Надо запомнить.

Повисло напряженное молчание. Сам Владыка при этом не испытывал ни капли смущения. Он откинулся на спинку стула и глядел на моего отца свысока, с лёгким презрением, как будто и вовсе был ни при чём.

Леди Анна сосредоточенно хмурилась, явно придумывая, как бы получше выйти из этого положения. Но помощь пришла, откуда не ждали.

Двери снова распахнулись, и все собравшиеся, как по ко-

манде, обернулись.

— Великодушно прошу прощения, я задержался! — воскликнул вошедший, сверкая радушной улыбкой.

Вот чёрт. Только его здесь не хватало.

Глава 15

Вот чёрт. Только его здесь не хватало.

В столовую вошёл Демос. В чёрном камзоле, который выгодно подчёркивал его аристократическую бледность, и с чинной доброжелательной улыбкой. Он приветствовал всех лёгким кивком и уселся на единственное пустое место — то самое, напротив Лили.

Девушка вспыхнула нежной розовинкой и кокетливо опустила глаза. Боже, у неё даже румянец тщательно отрепетирован.

— Я смотрю, у наших ребят сегодня был отличный улов! — бодро начал Демос, подхватывая нож для рыбы.

Леди Арос с явным облегчением подхватила тему, и они принялись вести непринуждённую светскую беседу о развитии промыслов. Отец брезгливо фыркнул, но всё же принял-ся за еду.

Пока Лили ловила каждое слово Демоса, я спокойно до-едала ужин. И только Владыка продолжал откровенно скучать. Интересно, скучал бы он так, зная, в чью спальню за-хаживает его обаятельный братец?

Чёрт, чёрт, чёрт... Зачем я об этом вспомнила.

Моя донельзя светлая кожа тут же покрылась предатель-скими пятнами — я прямо почувствовала, как жар распл-зается по щекам. Под воздействием вина тело становилось

ещё более податливым, и сознание, вопреки здравому смыслу, начало рисовать картины нашей прошлой встречи с Демосом.

Этот поцелуй...

Владыка, казалось, безошибочно распознал мои мысли. Я кожей ощутила его взгляд — тяжёлый, ледяной. Мне показалось, или воздух над столом наэлектризовался?

По спине пробежал холодок. Как? Как он мог понять? Неужели я чем-то себя выдала?

Я подняла глаза. Встретилась взглядом с мужем и, не выдержав накала, уставилась в тарелку. А может, он давно всё знает?

В тот же миг Владыка встал из-за стола. Тяжёлый резной стул с грохотом отлетел назад. Все смолкли и, как по команде, поднялись с мест. Отец, мать, Лили, Демос. Я тоже вскочила, но с опозданием.

А должна ли я вообще подниматься? Мы же вроде на равных... Владыка и Владычица. Или нет? Чёрт его разбери...

— Благодарю вас за ужин. Я давно ждал сегодняшнего разговора и рад, что он наконец состоялся, лорд Арос, — ровно произнёс хозяин застолья.

Лорд Арос выпятил грудь, раздувая ноздри, но всё же кивнул. Очень любопытно...

— Благодарим вас, Владыка, за столь щедрый приём, — тут же встряла мать, растянув губы в улыбке. — Искренне надеюсь, что теперь мы сможем видаться чаще. Иногда семье

для полного счастья не хватает... — она взглянула на меня колко, словно я в чём-то провинилась, — полного воссоединения. Теперь, когда я здесь, нашей милой Вилене будет гораздо проще найти верный путь. Не так ли, дорогая?

О чём она вообще? Какой, к чёрту, путь? Какое воссоединение? Я тяжело сглотнула и бросила умоляющий взгляд на мужа, стоявшего во главе стола. Он едва заметно кивнул.

— Да, разумеется.

Мой ответ устроил собравшихся, и я с облегчением выдохнула. Как оказалось, зря.

— Меня ждут дела, — сказал Владыка, направляясь к выходу. А напоследок бросил в мою сторону: — Вилена, составьте мне компанию?

Профессиональное чутьё подсказывало: от этого предложения нельзя отказаться.

Демос в удивлении вскинул брови. Беззаботная улыбка сменилась обеспокоенностью. Леди Арос, напротив, удовлетворенно кивнула.

Я встала, стараясь не встречаться взглядом с «родней». Как же бесит, когда все вокруг знают больше, чем ты! Может, и хорошо, что этот «гений конспирации» выведет меня отсюда. Я хотя бы смогу задать вопросы.

Главное, чтобы вопросы не начали задавать мне...

Глава 16

Я молча последовала за «мужем». Он шагал быстро, широко, и мне приходилось почти бежать. Ни один из лакеев не осмелился нас сопроводить.

Свечей в коридорах становилось всё меньше. Мы свернули из пышного, освещённого Восточного крыла в какой-то боковой проход, тёмный, словно нежилой. Я ускорила шаг, гадая — куда он меня ведёт? В темницу? В пыточную? В спальню?

Даже не знаю, что хуже...

Синеглазый взмахнул рукой. Одна из дверей распахнулась, обнажив угольную черноту проёма. Владыка нырнул в эту темноту, не сбавляя шага.

Это не к добру, подумала я, но всё равно шагнула следом. Дверь захлопнулась за моей спиной.

Кромешная тьма. Я не видела даже собственных рук. Тишина давила на уши. Я кожей чувствовала, что он рядом. Слишком близко. Я ощутила... или мне показалось?... как он склонился ко мне, как втянул носом воздух где-то у моей шеи.

— Не могли бы вы включить свет? Ничего не вижу, — отчеканила я, изо всех сил стараясь, чтобы голос не дрожал от волнения.

Он что, хочет меня напугать? Что за дешёвый цирк?

Мне показалось, что кто-то поблизости взмахнул рукой. Тяжёлые шторы на противоположной стене разъехались. В комнату ворвался холодный, голубоватый свет двух лун. Значит, мы в Западном крыле.

В этом призрачном свете Владыка выглядел... не как человек. Он впился в меня своими ярко-синими глазами, и я отчётливо увидела в них те же искорки, что порой играли в глазах Иллиоры.

Но это ощущалось совсем иначе. Глаза Иллиоры светились чем-то тёплым, созидательным. А в этих глазах — в них плескалось иное. Что это? Бешенство? Гнев?

— Зачем мы здесь? — спросила я первой.

— Вы ведёте себя неподобающе, — выплюнул он. — Три дня. Всего три дня вы здесь, и уже...

Владыка сцепил руки за спиной и, стараясь не смотреть на меня, продолжил.

— Мне плевать, чем вы там занимаетесь в своих покоях, но на людях держите себя в руках!

— Не понимаю, о чём вы.

— Не понимаешь? — он злобно усмехнулся. — Да я учуял твоё желание за версту!

О Господи. Он что, реагирует на феромоны? Или что там выделяется при возбуждении... Прямо как животное...

Препираться не было никакого смысла. Но как же стыдно. Там же была моя семья... Едкий жар расползлся по телу, на этот раз от унижения.

— Учужл? А все остальные... они тоже...

— Боги, разумеется нет, — рывкнул он.

Какое блегчение! Я шумно выдохнула, но тут же опомнилась — что-то не стыкуется. Мой мозг, заточенный под корпоративные баталии, включился.

— Так, погодите. Я правильно понимаю: никто из присутствующих за столом не заметил моего... смущения.

Владыка молчал, что в мире переговоров означало согласие.

— В таком случае, в чём именно вы меня обвиняете? В том, что у вас слишком острый нюх?

— Вы моя жена и...

Я остановила его резким взмахом руки. Владыка, к моему нескрываемому удовольствию, опешил.

— Я нахожусь в теле вашей жены. Но я не ваша жена, — сказала я чётко, почти по слогам. — И я изо всех сил стараюсь помочь вам скрыть эту тайну. Но я не обязана, слышите? Не обязана относиться к вам так же, как относилась она.

Владыка смотрел на меня ошарашенно, словно видел впервые. Возможно, он отвык от прямых изъяснений? Или в этом мире не принято говорить «нет» синеглазым тиранам?

Так или иначе, пусть привыкает.

Впрочем, я тут же смягчилась. В конце концов, он потерял ту, которую... ну, наверное, любил. И теперь вынужден видеть её тело во власти какой-то незнакомки.

— Я понимаю, что вам больно, — начала я мягче. Влады-

ка криво усмехнулся. — Вы сделали всё возможное, чтобы вернуть Вилену. Я не сомневаюсь в силе вашей любви, и мне очень жаль, что вы её потеряли. Но...

— В силе нашей любви? — перебил он. Теперь усмешка превратилась в настоящий, злобный оскал. — Вы хоть понимаете, зачем вы здесь?

— Нет! — воскликнула я. — В этом-то и вся проблема! Никто ничего не объясняет!

— Я желал вернуть Вилену не от большой любви! — прошипел он, подаваясь вперёд. — Она нужна мне, чтобы развестись! Я очень, очень давно этого ждал. Наконец, в столицу прибудет Иерахим, а за месяц до его приезда она... — он скрипнул зубами, — решила «упасть со скалы». Почти уверен, что это была какая-то уловка, вышедшая из-под контроля. Но теперь это не имеет значения. Теперь вы должны дать согласие на обряд. Я расторгну этот никчёмный брак, и никакие ваши уловки этого не изменят.

— Уловки? Да больно надо! — вспыхнула я.

Признаться, новости о скором разводе только порадовали. Это многое упрощает. Чётко оговоренные сроки, понятная задача, нужно только уточнить условия.

— Что от меня требуется? Сказать «претензий не имею»? Да хоть сейчас! Зовите своего Иеро... как его там...

— Он прибудет через 29 дней.

— Прекрасно! А до тех пор...

Я не успела договорить. Владыка сократил дистанцию до

минимум и поднёс палец к моим губам. От него пахло морем и тем чудесным вином, что мы пили за ужином.

— А до тех пор, — пророкотал он, глядя мне прямо в глаза, — вы будете скорбеть. Как и подобает супругам накануне развода. Скорбеть, Вилена, а не строить глазки...

— Значит, вам тоже полагается скорбеть? — вырвалось у меня.

Он отстранился, но взгляда не отвёл. Ледяная маска сле-
тела всего на мгновение, обнажив что-то настоящее.

— Я не переставал скорбеть с того самого дня, как встретил тебя у алтаря, — сказал он тихо, почти шёпотом. А потом развернулся и исчез в темноте коридора.

И что это, чёрт возьми, означает?

Глава 17

За мной явился лакей и молча сопровождал обратно в Южное крыло, к голубой спальне. У входа уже ждала знакомая служанка. Она молча помогла мне расстегнуть мириады крючков на платье и распустила сложную причёску.

Стараясь не выдавать смятения, я натянула ночную сорочку, накинула сверху шёлковый халат и села к туалетному столику. Но мысли всё вертелись вокруг недавней встречи с чёттой Арос: вот почему отец семейства был так взбешён — ему сообщили о грядущем разводе. Наверное, для знатной семьи развод дочери — удар по репутации?

Едва я успела взять в руки гребень, как дверь отворилась и в комнату проскользнула Иллиора.

— Как всё прошло? — встревоженно спросила она, приклонившись спиной к двери.

— Восхитительно, — я усмехнулась своему отражению. — Похоже, сегодня Владыка наконец объявил лорду Аросу о нашем разводе. Отец семейства взбешён. Мать тоже в ужасе, хоть и пытается сохранить лицо. Ты бы их слышала...

— О, так ты знаешь... — Иллиора положила руку мне на плечо и опустила глаза.

— А ты? — я резко обернулась к чародейке. — Почему ты сразу мне не сказала?

Кусочки пазла постепенно собирались в единую карти-

ну: в правящей семье разлад, Владыка готовится к разводу с нелюбимой супругой, а её семья отчаянно пытается сохранить влияние. Похоже, люди везде одинаковые...

— Мать и сестра допытывались, в порядке ли наш брак. И я сказала: «Разумеется, всё просто восхитительно!»

Иллиора опустила голову и села на край софы. А я продолжала.

— Ты должна была меня предупредить. Они же могут догадаться!

— Я надеялась, что Владыка передумает, — тихо сказала Иллиора. — Или хотя бы отложит обряд. Всё-таки несчастный случай...

— Да плевать ему на «несчастный случай», — ехидно бросила я, изображая пальцами кавычки. — Он хочет поскорее избавиться от своей «обожаемой» супруги. Надо же, какая удача!

Я взяла тяжёлый гребень, инкрустированный чем-то драгоценным, и принялась расчесывать рыжие пряди.

— Удача? — Иллиора посмотрела на меня, как на сумасшедшую. — И ты готова принять такую судьбу?

— Какую такую? — я пожала плечами, глядя на неё через зеркало. — Месяц похожу с кислой миной, мол, убита горем. А потом найду какое-нибудь дельце по душе, обоснусь в пригороде. У вас как обстоят дела в пригороде? Есть приличная недвижимость? Мне же после развода достанется какое-то содержание, или что там у вас предполагается?

— Так вот оно что, — прошептала наставница. — Он тебе не сказал.

Я замерла с гребнем в руках, предчувствуя неладное.

— Что не сказал?

В искрящихся глазах Иллиоры плескалась такая искренняя, такая глубокая печаль, что внутри всё похолодело.

— Ну? Объясни же!

— Для нашего народа брак — это высшее из земных таинств, — начала она тихо, отходя к окну. — Особенно, когда дело касается королевской семьи. Клятвы королей нерушимы.

— И что это значит? — допытывалась я.

— Это значит, что развод — это удар не только по репутации.

Если она сейчас заговорит про честь и поруганную невинность, я рассмеюсь.

— Говорили, что Владыка несколько лет пытался добиться разрешения на обряд расторжения, — продолжала Иллиора, глядя куда угодно, только не на меня. — Но я думала, это слухи. Думала, что Иерахим не позволит.

— Кто такой этот Иерахим?

— Верховный служитель Ваалор и Нефис. Он сочетает браком и он же... — наставница запнулась, подбирая слова. — Понимаешь, чтобы расторгнуть брак — нужна веская причина. Будет суд. И тот, кого сочтут виновным в разводе, больше не имеет права вступать в брак. Никогда.

— Не велика потеря, — фыркнула я. — Знаешь, я ведь и в своём мире замужем никогда не была...

— Ты не понимаешь, — резко оборвала Иллиора. — Отверженный супруг должен провести остаток дней в служении. Затворником в монастыре. После развода ты отправишься в Дом Нефис. А это... очень, очень далеко на Севере.

— Погоди. То есть я... должна стать монашкой? — кровь отхлынула от лица. — А с чего ты взяла, что виновата будет Вилена? Может, это он...

Иллиора вскинула брови. Мол, серьёзно? Это нужно объяснять?

— Ну да, разумеется. Во всем виновата женщина, — прошептала я с горечью.

Пока Иллиора продолжала буравить взглядом зашторенное окно, я поднялась с места и ту же затянула ремешок халата. История, конечно, складная. Но что-то не бьётся...

— Тогда... зачем же он хотел её вернуть? Почему не дал погибнуть? Нет жены — нет проблем.

— Дом Аросов — влиятельнейший из кланов Кварты, — устало вздохнула наставница... — У них есть флот, земли, деньги, власть. Развод Владыки станет величайшим скандалом за последние лет сто. И величайшим ударом по дому Арос.

— Но...

— Но перечить Иерахиму — значит, спорить с волей Богов. Даже Аросы на это не пойдут, если всё будет по закону.

А теперь представь, — она резко обернулась, искристые глаза недобро поблескивали в свете свечей, — что отверженная жена, дочь дома Арос, «случайно» погибает за несколько недель до обряда. Что она лишается возможности сказать своё слово перед Богами, лишается права выступить в суде...

— Аросы обвинили бы его...

— Да. И имели бы полное право пойти войной. За поруганную честь дочери.

— Им плевать на дочь! — воскликнула я, вспомнив безучастный взгляд матери. — Не важно, как обстоят дела на самом деле, — Иллиора устало покачала головой. — Важно, как это выглядит со стороны.

Ему нужна живая жена, чтобы законно от неё избавиться. Теперь всё встало на свои места: тот разговор, который я слышала, едва очнувшись в кабинете лекаря; Демос, умоляющий брата отложить церемонию, подумать ещё...

Но Владыка непреклонен. Как же сильно он должен ненавидеть эту женщину, если готов обречь её на вечную ссылку. Чтобы что? Чтобы жениться вновь? Так жестоко и так... по-мужски.

— У Вилены явно была связь с Демосом, — сказала я скорее себе, чем Иллиоре. — Если я предстану перед судом... я проиграю.

Иллиора смотрела на меня с той же глубокой, мучительной жалостью.

— Безусловно.

Глава 18

До глубокой ночи, пока свечи не превратились в бесформенные лужицы воска, Иллиора посвящала меня в тонкости квартийского брака. Я задала сотню вопросов, но ни один ответ не был в мою пользу.

Единственный легальный способ избежать ссылки в монастырь — это выиграть суд. Доказать, что виноват супруг. Но статистика удручающая: за всю многовековую историю Кварты властвующие семьи разводились лишь трижды. И каждый раз — абсолютно каждый, виновной признавали супругу.

По словам Иллиоры, на суде мне могут предъявить как минимум два обвинения. Первое — неверность. И тут, благодаря стараниям Демоса, нечем крыть. Второе — неспособность родить наследника. Семь лет брака и пустая колыбель — весомый аргумент для патриархального общества.

А вот мне предъявить нечего. Даже если у Владыки есть любовница, ни мне, ни Иллиоре об этом неизвестно.

Интересно, знала ли что-то сама Вилена? Если она решилась на такой отчаянный шаг, как инсценировка смерти, значит, готовилась. У неё наверняка был план «Б»...

Обе квартийские луны светили в полную силу, а я по-прежнему не знала, как избежать принудительного воцерковления. Зато подозревала, кто мог знать. Демос.

Я задула последнюю свечу и повернулась к Иллиоре, которая клевала носом в кресле.

— Завтра, когда пойдёшь в библиотеку за новыми книгами, задержись, — сказала я твёрдо. — Минут на сорок, не меньше. И обязательно сделай так, чтобы служанки знали о твоём отсутствии.

Сон как рукой сняло. Чародейка выпрямилась, глядя на меня с подозрением.

— Ты что, хочешь...

— Поговорить, — перебила я. — Я хочу просто поговорить с Демосом. Если кто-то и знал о её планах, так это он.

— Это безумие, — прошептала Иллиора. — Если Владыка узнает...

— Он сказал, цитирую: «В своих покоях можешь делать, что хочешь», — парировала я, вспоминая его бесстрастное лицо.

— Ему плевать на жену, главное — сидеть тихо и не позориться на публике.

Иллиора закатила глаза, но всё же кивнула. Идея была дурацкая, рискованная, но других у нас в запасе не было.

Когда чародейка тенью прошмыгнула в смежную комнату, я ещё долго лежала без сна. Глаза блуждали по роскошному убранству спальни. Лунный свет просачивался сквозь тончайший тюль, придавая светлomu дереву и атласной обивке какое-то неземное, сказочное сияние.

Сколько ещё ночей мне доведётся провести в этой спаль-

не? Двадцать девять? Или меньше, если я совершу ошибку? А сколько всего прекрасного таится в стенах этого замка — тенистые сады, парадные залы, королевские конюшни, то самое море...

Я ворочалась в огромной постели, но сон не шёл. Стоило закрыть глаза, как в памяти всплывали лица: то кадры из прошлой жизни, которая теперь казалась недостижимо далёкой; то надменная маска новоиспечённой матери; то искажённое злобой лицо Владыки.

Пытаясь прогнать тягостные мысли, я решительно откинула одеяло, встала босыми ногами на прохладный пол и тихонько, на цыпочках, подошла к окну. Отодвинула край тюля и взгляделась в гущу тёмного сада. Интересно, а мне вообще можно покидать дворец?

Я впервые испытала острую, щемящую тоску по прежней жизни. Да, я была пропащим трудоголиком, а не утончённой барышней в шелках. Но я была свободна. Я могла сесть в машину и поехать куда угодно — хоть в офис, хоть в аэропорт, хоть к чёрту на рога. Я никому не принадлежала. А теперь... Теперь я вещь. Дорогой, но бракованный актив.

В груди шевельнулась неожиданная жалость к прежней Вилене. Бессердечная мать, для которой репутация дороже дочери, сестра-лицемерка и муж, который «пожалел ещё у алтаря». Неудивительно, что она искала утешения в объятиях другого. Будь у меня свободное время, я бы, может, тоже личную жизнь устраивала, а не довольствовалась смазливym

альфонсом.

Почему-то возвращаться в огромную пустую кровать не хотелось. Я зажгла огарок свечи, взяла недочитанный фолиант и устроилась на софе, укутавшись в халат. «История объединения Квартийских островов» — тоска смертная, но всяко лучше, чем самокопание.

Страницы сменялись одна за одной, но смысл ускользал. Веки потяжелели. Голова медленно опустилась на мягкую спинку софы, и я провалилась в зыбкую дремоту.

Сон прервал резкий, оглушительный грохот, звон разбитого стекла и треск ткани. Каменный пол содрогнулся.

Я распахнула глаза и вскочила на ноги. Вокруг клубилась пыль. Или это дым?

— Что за чёрт... — прошептала я, размахивая рукой у лица.

— Стой! Не двигайся! — крикнула Иллиора.

Глава 19

— Стой! Не двигайся! — крикнула Иллиора.

Я взмахнула рукой, разгоняя сизый дым. Облако постепенно осело, и картина прояснилась. За окном только разгорался рассвет. Первые лучи солнца озаряли комнату, выхватывая из полумрака...

А что это, собственно, такое?

Там, где ещё вчера возвышалось моё королевское ложе, царил хаос. Массивные балки, удерживающие балдахин, рухнули и теперь громоздились прямо на простынях.

Фарфоровые чашки и кувшин с водой, стоявшие на прикроватной тумбочке, разлетелись вдребезги, усеяв пол мокрыми осколками. Из-под груды дерева торчали лоскуты нежно-голубой ткани. Со стороны это больше напоминало погребальный костёр, который осталось только полить маслом и поджечь.

Иллиора, подобрав подол ночной сорочки, аккуратно обошла завал. Она сделала несколько пассивных шагов руками, потом зажмурилась и что-то ритмично зашептала. Закончив, она рывком бросилась к изголовью разрушенной постели.

— Это всё. Теперь помоги мне! — крикнула чародейка, вцепившись в одну из балок.

Я подлетела к наставнице. Вдвоём, навалившись всем весом, мы смогли сдвинуть тяжёлый брус. Иллиора судорожно

ощупывала дерево, отбрасывая в сторону куски испорченного балдахина. У дверей уже столпились слуги. Сквозь гул в ушах пробивался чей-то топот, вздохи и причитания. Но Иллиора даже ухом не повела.

— Ну же, оно должно быть где-то здесь... должно быть...

— лихорадочно бормотала она, ломая ногти о грубую древесину.

— Что «оно»?

— Вот! — взвизгнула чародейка и ткнула пальцем в один из сколов на деревянной колонне. — Ты видишь его?

Я пригляделась. На светлом дереве, словно выжженный изнутри, проступил знак — алый, пульсирующий ромб, перечеркнутый волнистой линией. Но не успела я рассмотреть его как следует, как контуры начали расплываться. Он бледнел прямо на глазах.

— Нет, нет... Стой же, — взмолилась Иллиора, вглядываясь в исчезающую печать. Тщетно.

Всего через мгновение на балке не осталось ничего, кроме естественного узора коры. Меня накрыло ледяной волной осознания. Я посмотрела на массив из дерева и ткани, потом на свою уютную софу в углу.

— Я уснула на софе... — голос сорвался на шёпот. — Просто случайно уснула... А если бы я...

Победившая Иллиора выпрямилась, отряхивая ладони от древесной пыли.

— Если бы ты спала в своей постели, то не проснулась бы.

Никогда.

Через час после случившегося мы уже сидели в кабинете Владыки. В воздухе пахло недавней грозой, хотя небо за окном оставалось чистым. Перед массивным столом, вытянувшись по струнке, стоял начальник дворцовой стражи — капитан Торрен.

— Мы тщательно обследовали спальню её светлости и не обнаружили никаких признаков постороннего вмешательства, — чеканил служивый, гордо вскинув подбородок. Мундир сидел на нём идеально, но в суетливых, бегающих глазах читался страх.

— А рухнувшая балка? Та, что по центру. Её вы тоже осмотрели? — требовательно спросила Иллиора. Она нервно крутила на пальце перстень с бирюзой, то и дело впиваясь ногтями в кожу. — Я видела печать, Торрен. Печать разрушения.

— Осмотрели тщательнейшим образом, госпожа чародейка. Никаких, как вы сказали, печатей. Кровать старинная, дерево могло отрухлеть.

— Я тоже видела... — вступилась я, чувствуя, как внутри закипает раздражение от этой бюрократической слепоты. Отрухлеть? Да эти чёртовы балки в идеальном состоянии.

Но Иллиора едва заметно сжала мою руку под столом.

— Спасибо, капитан. Можете быть свободны, — ледяным тоном произнёс Владыка, даже не взглянув на стражника.

Капитан Торрен коротко кивнул, щёлкнул каблуками и поспешно покинул комнату. Дверь захлопнулась. Владыка перевёл тяжёлый, немигающий взор на чародейку.

— Магические печати могут исчезать, мой Лорд. Это сложные чары, требующие мастерства, но всё же... — начала Иллиора, как бы оправдываясь.

— Как долго печать может ждать своего часа? — перебил он. Судя по тону, Владыка был настроен не просто скептически — он искал виновного здесь и сейчас.

— В теории — дни или даже недели. Зависит от мастерства. Но я не знаю никого, кто мог бы продержать печать больше пяти часов, — тараторила наставница.

Владыка откинулся в кресле, сцепил пальцы в замок.

— Ситуацию осложняет то, что вы — единственная чародейка в этом замке, леди Авриль.

Иллиора вспыхнула, открыла было рот, чтобы возразить, но в последний момент передумала.

— Моя жена наверняка готовилась к разводу, — продолжил Владыка. — Не исключая, что это отголоски её собственных планов. Возможно, ловушка, которая сработала не вовремя. Или предназначалась не ей.

Он перевёл взгляд на меня. В синих глазах не было ни сочувствия, ни тревоги — скорее недовольство шахматиста, у которого фигуры начали двигаться сами по себе.

— Вас поселят в Западном крыле. Такого никто не мог предвидеть, — сказал он устало, будто делает нам одолже-

ние. — И впредь, леди Авриль, будьте осмотрительны. Если с Виленой что-нибудь случится... я спрошу с вас.

Иллиора покорно опустила глаза и не поднимала до тех пор, пока Владыка не покинул комнату. Едва за ним закрылась боковая дверь, как чародейка подскочила и в отчаянной решимости бросилась прочь.

— Жди меня здесь, — крикнула она напоследок.

Я послушно просидела в кабинете минут пять, но Иллиора так и не вернулась. Тишина давила на уши. От нечего делать я принялась изучать интерьер. Подошла к книжному шкафу — корешки выглядели новыми, ни одной потёртости. Все свечи в канделябрах оказались не тронутыми. На столе — ни пятнышка от чернил, ни забытого пера.

— Бутафория, — хмыкнула я. — Это даже не его кабинет.

Поняв, что здесь ловить нечего, я направилась к выходу. Стражники у дверей преградили путь, но стоило мне вскинуть бровь, как они тут же расступились. Уж не знаю, чем тут занималась прежняя Вилена, но перечить ей не смели.

Я оказалась в длинном, мрачном коридоре. Западное крыло. Иллиора называла эту часть замка мужской, и это чувствовалось в жёстких линиях архитектуры, в запахе воска и старого камня. Окон здесь не было, зато стены украшали огромные полотна, подсвеченные лампадами. В коридоре я была одна — редкие слуги, снующие мимо с опущенными головами, не в счёт.

Я шла вдоль галереи, разглядывая картины. Сплошные

батальные сцены: корабли, разбиваемые штормом, схватки с морскими чудовищами. Эти истории были созданы, чтобы вызывать трепет в сердцах подданных, чтобы внушать уважение и ужас. Но я не испытывала ни того, ни другого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.